

Paulouskaya, Hanna

Война глазами ребенка в сборнике рассказов Полины Жеребцовой "Тонкая серебряная нить"

Slavica litteraria. 2023, vol. 26, iss. 2, pp. 119-133

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/SL2023-2-12>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.79443>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20240202

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Война глазами ребенка в сборнике рассказов Полины Жеребцовой «Тонкая серебристая НИТЬ»

Hanna Paulouskaya (Brno)

Абстракт

Война – вечная тема в художественной и документальной литературе, которая остается актуальной даже среди поколения так называемых миллениалов. Вопрос, следуют ли миллениалы традиции или находят новые формы для отражения военной тематики, является крайне интересным для изучения. Наша работа посвящена анализу новейшей русской военной прозы на материале сборника рассказов П. Жеребцовой «Тонкая серебристая нить». В статье нами рассматриваются мистические мотивы сборника, исследуются особенности изображения войны в рассказах, а также тема конфликтов на национальной почве.

Ключевые слова

война; военная литература; Полина Жеребцова; *Тонкая серебристая нить*; миллениалы

Abstract

War Through the Eyes of a Child in the Collection of Short Stories by Polina Zherebtsova *Thin Silver Thread*

War is a timeless theme in fiction and non-fiction that remains relevant even among the generation of so-called millennials. The question of whether millennials follow tradition or find new forms to reflect war themes is an extremely interesting to study. Paper is devoted to the analysis of the latest Russian military prose based on the collection of stories by P. Zherebtsova *Thin Silver Thread*. In the article, we consider the mystical motives of the collection, explore the features of the image of the war in the stories, as well as the theme of conflicts on ethnic grounds.

Key words

war literature; Polina Zherebtsova; *Thin Silver Thread*; millennials

В данный момент мир находится на пороге Третьей мировой войны. Несмотря на развитие науки и техники, боевые действия остаются неотъемлемой частью жизни миллионов людей. Человечество не выучило урок Второй мировой войны: миллениалы, а теперь и зумеры – сталкиваются лицом к лицу с жестокостью и смертями.

Русская военная проза зародилась еще в древнерусский период и прошла долгий путь от летописей и мемуарной прозы участников войны 19 века к полноценным художественным произведениям. Огромный вклад в развитие русской военной прозы внес Л. Н. Толстой, который изображал войну масштабно, стратегически, как столкновение двух миров, тем не менее Лев Николаевич прекрасно умел показать бой с точки зрения его участника, во всей хаотичности, абсурдности, жестокости. Большую роль в появлении произведений на данную тематику сыграла Великая Отечественная война: это был не только шокирующий опыт для всего человечества, но и повод для Советского Союза расширить свое политическое влияние, в том числе, с помощью военной литературы, воспевающей героизм советского солдата. Теме войны в советской литературе посвятил свои исследования чешский литературовед Мирослав Заградка. «*Literatura a válka*¹», «*Stalingradská bitva v literárním zobrazení: téma, žánr, styl*»², а также книга о военной литературе 19 века «*O vývoji ruské válečné prózy: (téma – žánr – styl). Část první, 1812–1853*»³ являются надежной опорой любому литературоведу, интересующемуся данной темой. Литература последнего десятилетия XX века не так многообразна и не так глубоко исследована. Несмотря на то, что тема Великой Отечественной войны сохранила актуальность (В. Астафьев, Г. Владимов и др.), появились и новые темы: Советско-афганская война (С. Алексиевич, О. Ермаков, Н. Черкашин, Э. Пустынин и другие), постсоветские войны (Ф. Искандер, Т. Зулфикаров, В. Маканин, А. Проханов). Военная проза уже не раз становилась объектом нашего исследования, однако многие вышеупомянутые авторы относятся к литераторам предыдущего поколения, рожденного в Советском Союзе до перестройки. Главный вопрос, который мы ставим перед собой в рамках настоящей статьи: каким образом новое поколение изображает войну? Используют ли они все те же приемы и методы, что и их предшественники, или прибегают к оригинальным решениям в области жанра, формы? Наша цель – проанализировать различные аспекты изображения войны миллениалами на примере сборника рассказов Полины Жеребцовой «*Тонкая серебристая нить*».

Следует оговорить употребление термина «миллениал» в данном контексте. Понятие «поколение Y» тесно связано с американской культурой, миллениалами принято называть людей, родившихся после года 1980. Границы начала и завершения этого периода в трудах исследователей разнятся: к примеру,

1 ZHRÁDKA, Miroslav: *Literatura a válka*. Praha: Naše vojsko, 1980.

2 ZHRÁDKA, Miroslav: *Stalingradská bitva v literárním zobrazení: téma, žánr, styl*. Ostrava: Profil, 1973.

3 ZHRÁDKA, Miroslav: *O vývoji ruské válečné prózy: (téma – žánr – styl). Část první, 1812–1853*. Olomouc: Filozofická fakulta University Palackého, 1969 (Rossica Olomucensia).

некоторые ученые утверждают, что миллениалы появились в 1980 г⁴, а другие полагают, что поколение началось только в 1984 г⁵. Еще большие сложности вызывает использование этого термина применительно к позднесоветским и постсоветским реалиям. Нил Хау и Уильям Штраус в своей книге «*Millennials Rising*»⁶ изучают, каким образом производителям необходимо продавать свои продукты, чтобы заинтересовать миллениалов. Таким образом, появление и использование данного понятия относятся к области маркетинга. Авторы рассказывают о миллениалах, выделяя их основные черты: к примеру, они считают себя уникальными, обладают уверенностью в себе, любят быть в центре внимания и работать в команде и т.д. Одной из таких черт является чувство защищенности⁷, эту черту очень сложно применить к советским людям, рожденным в 80-е (особенно в регионах, в которых позже были военные конфликты). Тем не менее, люди, рожденные в перестройку, отличаются от более ранних поколений советских людей, их осознанное детство прошло уже после распада Советского Союза. Поэтому, с достаточной степенью условности, мы можем отнести Полину Жеребцову к миллениалам, чтобы подчеркнуть, что она относится к молодому поколению авторов.

Полина Жеребцова и ее сборник «Тонкая серебристая нить»

Полина Жеребцова – журналистка, писательница-документалистка, поэтесса, художница – родилась в 1985 году в городе Грозный в русско-чеченской семье. Писательница находилась на территории Чечни во время военных действий, была ранена. П. Жеребцова получила политическое убежище в Финляндии по причине угроз и преследования в Российской Федерации из-за ее журналистской деятельности.

Творчество П. Жеребцовой является малоизученным: найти интервью с Полиной Жеребцовой гораздо проще, чем исследования, посвященные ее книгам. Писательницу упоминают в некоторых научных работах, к примеру: «*Так, в России в последние два десятилетия были изданы, в частности, дневники членов царской семьи (императора Николая II и императрицы Марии Федоровны), Ариадны Эфрон и Николая Пунина, детские дневники Полины Жеребцовой о войне в Чечне*»⁸; «*Появившиеся на рубеже 2010-х в литературе о Кавказе новые женские имена – Алиса Ганиева, Марина Ахмедова, Полина Жеребцова, Ольга Лизункова, Ася Умарова*

4 RAINER, Thom – RAINER Jess: *The Millennials: Connecting to America's Largest Generation*. Nashville: Broadman & Holman, 2011, s. 2.

5 ELMORE, Tim: *Generation IV*. Atlanta, GA: Poet Gardener Publishing, 2010, s. 13.

6 HOWE, Neil – STRAUSS, William: *Millennials rising the next great generation*. New York: Vintage Books, 2000.

7 Ibidem, s. 43.

8 ROMAŠKINA, Marija: *Dnevnik kak literaturnaja forma (S. Kirkegor, M. Ju. Lermontov, F. Kafka, A. Kamju, Ž.-P. Sartr)*. Moskva, 2016. Avtoreferat disertacii na soiskanje učenog stepeni kandidata filologičeskich nauk. MGU.

– «небольшой кавказский тренд», как назвал это писательское сообщество критик Владислав Толстов – стали делать упор на описание быта и мирной жизни на фоне войны и терроризма, характерных для данного региона»⁹. П. Жеребцова известна прежде всего благодаря документальной книге «Дневник Жеребцовой Полины» о детстве и юности автора, проведенных в Чечне, где свидетельство очевидца стоит на первом месте. Однако автор создает также и художественную прозу («Тонкая серебристая нить», «Ослиная порода»).

Сборник рассказов «Тонкая серебристая нить» представляет собой способ осмысления собственного опыта не в дневниковой, а в художественной форме. Книга содержит 33 рассказа, их тематика перекликается с документальными произведениями: писательница рассказывает о судьбах «маленьких людей» – мирных жителей Чечни, их страданиях во время войны. Повествование ведется от первого (в 16 рассказах повествователь является ребенком («Один день на войне», «Мы террористы» и другие), в 9 – взрослым (к примеру, «Маленький ангел», «Два метра в квадрате»)) или от третьего лица (8 рассказов, например, «07:15», «Дочь пророка»).

Ключом к пониманию текста является заглавие рассказа, давшего название целому сборнику. Что же это за тонкая серебристая нить? Текст дает нам несколько ответов. Первое (основное, бытовое) значение связано с тем, что дома в Грозном часто минировали русские солдаты, а от предметов к минам и гранатам тянулись тонкие нити: «Если заметишь тонкую серебристую нить – не стоит ее задевать: это твой билет в один конец. Таких нитей оказалось великое множество; они, словно паутина, окутали многие квартиры, и несколько раз мне удавалось перешагнуть через них: не подвел Союзник, идущий невидимо рядом. А мой Город стал серебристым коконом, раскачивающимся на невидимой черной нити, натянутой между Там и Здесь»¹⁰. Война опутала родной город героини паутиной войны, выпутаться из которой нелегко. В заложниках у этой паутины оказались ни в чем не виновные люди разных национальностей. Однако тонкая серебристая нить имеет еще одно значение: «это то, чем душа прикреплена к телу» (с. 82). Жизнь очень хрупка: остаться человеком на войне, не озлобиться и сохранить желание жить, не оборвав эту тонкую нить, крайне сложно. Кроме того, название сборника содержит отсылку к роману Джеймса Джонса «Тонкая красная линия» и одноименным фильмам Эндрю Мартона (1964) и Терренса Малика (1998). Данные произведения также раскрывают тему войны, отличаются трагизмом и натурализмом описаний ужасов военных действий.

9 ZUBCOVA, Julija: *Ěvoljucija ženskich obrazov sovremennoj kavkazskoj ženskoj prozy (na materiale romana M. Achmedovoj „Kamen’ devuška. Voda”)*. Filologija: naučnyje issledovanija [online]. 2022, (6), s. 71–78 [cit. 2022-10-30]. Dostupné z: DOI:10.7256/2454-0749.2022.6.36298

10 ŽEREBCOVA, Polina: *Tonkaja serebristaja nit’*. Moskva: Izdatel’stvo AST: Redakcija Jeleny Šubinoj, 2015, s. 80.

Реальное и сверхъестественное в «Тонкой серебристой нити»

Несмотря на то, что сборник имеет автобиографическую основу, в рассказах постоянно присутствует мистическое, сновидческое. Первый рассказ сборника «Много у Господа светлых убранств» погружает нас в атмосферу фантастического сна, параллельной реальности. Героиня беседует с дедом Атоллою о других измерениях, реальном и нереальном, сути времени, одиночестве, предопределенности. Нам открываются иные миры, в которых события из реального мира имеют совсем иную трактовку. Здесь живут необыкновенные существа: «Я слышала о наемниках Света, воюющих в нижних мирах, о странниках Тьмы, шпионящих в верхних потоках, и о долине Сиреневого Огня – обители джиннов» (с. 10). Сама героиня превращается в жрицу с изумрудными волосами. Рассказ «Мертвый город» переносит читателей в сон маленькой девочки: Он и Она встречаются в страшном черном городе. Его руку украшает перстень из батальона смертников. Герои не могут быть вместе, потому что находятся в разных измерениях: ушедшие не совпадают энергией с реальным миром. Реальность же контрастирует с миром сна: «Апрельское пасмурное утро. Рядом со мной лежит игрушка: большой радужный заяц, подаренный мне в январе 2000-го русским солдатом, написавшим на нашем грозненском снегу сломанной веткой: «Нам пора домой!». Заяц все нипочем. Он задорно и весело смотрит на этот мир» (с. 129). Война закончилась, новая реальность в облике радужного зайца кричит о том, что все будет хорошо. Однако ужас пережитого остается во снах, в воспоминаниях, а осколки, оставшиеся в телах после войны, все так же болят. Во сне герои ищут ответы на свои вопросы и пути решения проблем. Рассказ «Мудрецы» повествует о том, что в Чечню были посланы мудрецы, которые помогут наладить жизнь в этом регионе. Соломон, Солон, Эзоп, Конфуций, Диоген, Иисус, Мухаммед проповедуют, а народ зачарованно слушает... И снова все заканчивается пробуждением: «Не было там ни парашютов, ни мудрецов, ни пророков, спешащих к нам на помощь» (с. 93). В пространство сна вытесняются не только сильные желания – сон объясняет реальность. Обратимся к рассказу «Удивительный сон». Героиня повествует о том, что она прожила несколько жизней. В первый раз она родилась в нацистской Германии в еврейской семье и была казнена за участие в сопротивлении нацистам. Во второй раз героиня пришла в этот мир в Африке и стала рабыней, которую убили за непослушание. В третий раз несчастная появилась на свет в Чечне, и девочку с ее семьей сожгли заживо. И только в четвертый раз ей посчастливилось родиться в привилегированной семье. Но душа не забыла мучений: «Вы уже убивали меня! Вы убивали меня три раза! Остановитесь!!! Но взрослые, полагая, что все, что я говорю, – не более чем глупые выдумки, решили поить меня успокоительными травами и купили мне новую дорожную куклу» (с. 145). Таким образом, ребенок является носителем истины, а взрослые не прислушиваются к нему, и круговорот насилия продолжается. Идут года, государства выглядят по-разному, но угнетение, преследование, насилие не исчезли.

Через сновидение часто решается проблема выбора предназначения. В рассказе «Журналистка» молодая женщина находится в сложном психологическом состоянии, от реальности она уходит в сон, где встречается с бабушкой, погибшим во время обстрела больницы. Старик предлагает ей выбрать судьбу, протягивая три открытки. Первая говорит о легкой смерти как избавлении от страданий. Вторая обещает замужество и материнство. На третьей открытке изображена разбойница: «У тебя будут проблемы с властями, но жизнь закипит, наполнится приключениями, и придется тебе покорять разные страны. Что ты выберешь?» (с. 205). В данном рассказе прослеживается связь с биографией автора: бабушка писательницы также погиб при обстреле больницы. В сборнике «Тонкая серебряная нить» очень много личного, однако субъект высказывания в рассказах и их автор не совпадают (это подчеркивается и разностью имен: в некоторых рассказах есть безымянная Она, также встречаются имена Лена, Полина).

Тему предназначения раскрывает и «Река смерти» – заключительный рассказ сборника. Порядок рассказов не случаен: первый и последний рассказы, как и заглавный, имеют важнейшее значение. Маленькая девочка из Чечни отказывается верить в то, что погибла: «Сказала, ей нужна тетрадь, чтобы писать. Пришлось дать. – Но ведь... – Правильно. Она верит, что жива, иначе ничего бы не случилось. Ее тетрадь должна изменить мир» (с. 318). Автор намекает на «Дневник Жеребцовой Полины». Дневник упоминается и в рассказе «Тонкая серебряная нить»: «Смерть идет чуть позади – за моим правым плечом. Она хотела забрать и меня, но что-то все время мешало ей. Настойчиво, будто в этом был хоть какой-то смысл, я писала дневник, в котором были уже тысячи страниц...» (с. 78). Таким образом, предназначением героини является написание дневника, это ее миссия на этой земле. Женщина верит в важность реального свидетельства, ведь только оно может достучаться до сердец людей.

В сборнике «Тонкая серебряная нить» чудеса происходят не только во сне. Магическое переплетается с реальным, безумие происходящего иногда не сравнится даже с самым страшным кошмаром. Когда люди голодают, волшебством кажется появившаяся из ниоткуда курица, картофелина, которая очутилась в порции супа... Но случаются и настоящие чудеса, например запах мускуса, наполнивший воздух после смерти армянки Ларисы, которая приняла ислам и умерла с молитвой на устах. Потустороннее вторгается в жизнь и в мирное время. Так, в рассказе «Дочь пророка» Светлана-Фатима излечивается от безумия после того, как проходит во врата Шамбалы в процессе медитаций. Рассказ «Душа» описывает эпизод в больнице, где журналистка видит душу умершей от рака пациентки. В рассказе «Тайна» в квартире героини появляются духи: дом, в котором живет семья, был построен на кладбище. Однако после войны все исчезло: новые преступления и ужасы затмили прошлое. Таким образом, в сборнике реалистичные рассказы органично комбинируются с фантастическими эпизодами.

Образ войны в сборнике

Война нарушает естественный ход жизни, проявляет все самое лучшее и самое худшее в человеке. Сражение на поле боя является допустимым, если соблюдаются определенные правила. Однако насилие над мирными жителями, которое неизбежно сопровождает войны (есть отличие по степени и намеренности его применения), – это всегда трагедия. Гражданское население не может защититься: у него нет оружия, часто это старики, женщины и дети. Говоря о данной теме, нельзя не упомянуть творчество Алеся Адамовича и его соавторов: книги «Я из огненной деревни», «Блокадная книга» – это хор голосов людей, переживших массовые казни, насилие, голод во время Великой Отечественной войны. Некоторые из респондентов во время войны были еще детьми, к примеру, в состав «Блокадной книги» входит не менее трагичный, чем дневник Анны Франк, дневник Юры Рябинкина – мальчика, который погиб от голода во время блокады Ленинграда. Пережитый детьми опыт войны также может отражаться и в документально-художественных книгах (к примеру, «Бабий яр» А. Кузнецова), автобиографических художественных произведениях для детей и молодежи («Мальчишки из блокады» Александра Крестинского, «Должна остаться живой» Людмилы Никольской и др.).

Именно ребенок чаще всего является повествователем в рассказах сборника. Он описывает жизнь во время войны бесхитростно и наивно. Ребенок может назвать вертолет злой стрекозой, спорить с мамой о том, спят ли на рассвете военные самолеты, когда не бросают бомбы, просто и грустно рассказывать о гибели близких: «А самолет – у-у-у! Мы с бабушкой успели в подвал. Мама, папа и брат задержались, брали в подвал одеяла, еду...» (с. 64). Дети являются носителями истины. Юродивый мальчик Юрочка при своей «ненормальности» осознает и делает видимым безумие происходящего насилия: «–Что вы делаете?! Вы инопланетяне? – закричал детский голос» (с. 148). Внучка пациентки психиатрической больницы рассуждает о насилии и не понимает, почему люди убивают животных для пищи. Ее бабушка поражается простоте и искренности вопросов, которые задает внучка, а прошедшая через войну Фатима чувствует, что «соприкасается с чем-то священным и тонким, когда слышит детский голос» (с. 173).

На войне, с одной стороны, дети остаются детьми. При обстреле они ждут, когда можно будет выбежать во двор поиграть: «Я, обняв плюшевого мишку, лежала в углу и ждала окончания стрельбы. Ведь потом можно было выбежать на улицу, где светило солнце и было много цветов» (с. 96). С другой стороны, постепенно им начинает быть свойственно недетское поведение. Война вторгается в игры: дети играют в шахидов, которые готовят покушение на русского президента, своеобразно представляя победу добра над злом. Они начинают брать на себя ответственность за жизнь взрослых: «Мне все время казалось, что когда я рядом, то смогу ее защитить, вовремя подсказать, что делать, куда бежать, или сумею спрятать от бомбы» (с. 22). Одна из героинь принимает решение быть свидетелем, запоминать и рассказывать: «Я отпустила руку мамы и, приблизившись, стала

рассматривать то, что стало пеплом: стены, вещи, человеческие тела. – Зачем ты это делаешь? Пошли домой! – твердила мама, пытаясь оттащить меня от дымящегося пепелища. – Нет! Я хочу видеть» (с. 24).

Военные действия в сборнике «Тонкая серебристая нить» показаны с точки зрения мирных жителей. Чаще всего гражданские страдают от обстрелов, от прямого насилия со стороны военных/боевиков, от мин. Обстрелы с воздуха проводятся практически ежедневно, они стали частью рутины. Местное население знает, как нужно себя вести, не запирает двери, чтобы можно было быстро выбежать из здания. П. Жеребцова создает картины обстрела во многих рассказах, ей удается точно и живо передать происходящее: «От взрывов дом трясется, как при шестибалльном землетрясении, и вздрагивает, подобно битому псу» (с. 195). Автор описывает звуки города, раненного войной: «Гул в небе заставлял меня судорожно вздрагивать и закрывать голову руками. Когда самолеты шли на снижение, чтобы сбросить бомбы на улицы и дома, их рев, подобно огромной звуковой волне, накрывал нас, и только затем следовали оглушительные взрывы, и земля уходила из-под ног» (с. 22). Вокруг пахнет металлом и пеплом. Во время обстрела город пестрит яркими красками: «Все вокруг меня было пропитано войной: окружающие дома горели, отхаркиваясь пламенем, а небо искрилось от разноцветных пуль и снарядов» (с. 146). Когда атака прекращается, все становится черным, мертвым: «черные сгоревшие дома походили на истлевшие скелеты людей» (с. 22), «черные сгоревшие руины домов прятали под собой человеческие тела» (с. 127). Полина Жеребцова достоверно передает психологическое состояние человека, находящегося под обстрелом: «Дом дрожал и шатался. Странно гудел в такт моторам. Взрывы были рядом. Очень страшно! Мои зубы стучали (помимо моей воли) и мешали мне говорить»; «А ты лежишь внутри этой конструкции на дощатом полу, вспоминая какие-то моменты из жизни. Пытаешься закрасить ими черную пустошь мрака, поглощающего все живое» (с. 138). При обстрелах люди часто сталкиваются с ощущением нереальности происходящего, однако все происходит наяву, а не в кошмаре: «Странное ощущение, что это не их мир, а провал между сном и явью, не покидало людей. Но никто не проснулся. Только подросток громко застонал, когда отец начал перевязывать ему руку» (с. 116). Автор задается и другим вопросом: что чувствует военный, когда расстреливает колонну мирных жителей? Вертолет спускается достаточно низко, при желании можно разглядеть и лица людей, которых ждет смерть. В этот момент в человеке умирает Человек, он превращается в бездушную машину: «И мелькнула мысль, что там, внутри этой железной банки, нет человека. Там был робот» (с. 114).

Одна из многочисленных темных сторон войны – истязания беззащитных. П. Жеребцова не закрывает глаза на ужасы, ведь война должна быть показана во всей реалистичности: «Трупы убитых людей были со следами пыток: женщины и дети погибли мучительно – одним перед смертью перерезали горло, на телах других остались следы от сигарет...» (с. 44); «надевали на них покрывки от машин и заживо поджигали. Люди катались, кричали и горели» (с. 46). В сборнике «Тонкая серебристая нить» довольно часто встречаются описания смертей, мертвых лю-

дей. Грань между живыми и мертвыми постепенно стирается: сегодня человек принадлежит миру живых, но уже завтра он может перейти в иную категорию. Смерть может быть намеренной, но иногда жестокость бывает и случайной, произошедшей из-за халатности: «*Напившись водки, русские солдаты валялись в лужах, подобно свиньям, стреляя вверх из автоматов. Одна пуля случайно влетела в окно его*» (с. 251). Жеребцова не раз подчеркивала, что для нее важен голос и правда очевидца. Несмотря на то, что «Тонкая серебряная нить» – это плод творческого воображения автора, он имеет автобиографическую основу, отчего описания часто похожи на краткие сводки военных корреспондентов или дневниковые записи.

Война часто связана с нехваткой продовольствия или даже голодом, блокадой. Этот аспект жизни в районе боевых действий также отражен в рассказах: «*в городе, который находится в блокаде, в кольце, нет ни хлеба, ни риса, ни воды. Мы пили растопленный снег и все время искали хотя бы немного муки для некоего подобия лепешки*» (с. 81). За продукты приходится драться: «*побеждали в утренних драках за булку хлеба только самые отчаянные бойцы*» (с. 289). Внезапное появление еды приравнивается к чуду: «*Вокруг раздавались возгласы: «Сказка!», «Диво!», «Чудеса!»*» (с. 25). Описывая Первую чеченскую войну, писательница подчеркивает, что голод объединил соседей разных национальностей: «*Русские и чеченцы, евреи и армяне, цыгане и кумыки сжудились с мисками, кастрюльками, банками. Аварцы принесли луковичу, которая тут же резво прыгнула в ведро, как и до этого две картошки, пожертвованные ингушем Султаном*» (с. 25).

Когда речь идет о военных действиях, нельзя не вспомнить о Второй мировой войне, которая оставила глубочайший след в культуре и человеческой памяти. Старшее поколение героев «Тонкой серебряной нити» невольно обращается к этой теме. Эти люди помнят ужасы войны или тяжелые послевоенные годы, им страшно от того, что все может повториться. Ветеран дедушка Идрис ненавидит войну и считает, что ее нельзя даже изображать: «*Запомни, нельзя ни в коем случае рисовать войну. На войне убивают людей: малышей, женщин и стариков. Когда дети начинают рисовать войну, играют в нее – это самое страшное. Тогда война непременно случится*» (с. 71). И дурное предзнаменование сбывается: начинаются боевые действия. В рассказе «*Два метра в квадрате*» беспомощный, прикованный к постели, ветеран вспоминает о своем участии в Великой Отечественной войне, причем даже спутанное сознание не позволяет ему забыть о самых страшных эпизодах: изнасилованиях, попытках однополчанами немецких местных жительниц. Несмотря на плохое психическое состояние, ветеран понимает, что началась новая война, только наступают далеко не немцы. Отчаяние вызывает то, что «союзники» в старой войне становятся палачами в новой. Карателей называют «фашистами», причем насилие распространяет народ, победивший фашизм в 1945, но не победивший его в себе: «*– Когда эти фашисты перестанут нас убивать? – бабушка Нина закрыла голову руками. – Бабушка Нина, это не фашисты, это Россия. Это она нас бомбит!*» (с. 257); «*Это вы фашисты проклятые! – в отчаянье выкрикивал дедушка Николай. – Это вас в мировую не*

добили...» (с. 149). Они не щадят и русских, в том числе ветеранов, мотивируя это пособничеством террористам.

История чеченских войн в лицах

Война не является главным героем сборника. В центре внимания автора люди, а точнее, Человек. У него может быть любая национальность, это не так важно, как моральные ценности и сила духа. На войне среди всеобщей ненависти тяжело сохранить любовь к людям и равнодушие. Однако случается так, что «маленькие люди» становятся героями, спасают других людей, рискуя своей жизнью. Старик Идрис («Дедушка Идрис») заступился за мать с ребенком, и, пока его забивали до смерти прикладами, они успели скрыться. Падшая женщина Зайна, которая принимала и чеченцев, и русских, останавливает обстрел жилого дома: «Зайна вскочила и, не обращая внимания на разрывающиеся рядом снаряды, побежала к БТРу. – Стойте! Там живут люди! – закричала она. – Не стреляйте!» (с. 196). Мотив разрушенного дома появляется в рассказе «Учитель истории». Старый учитель, сына которого убили, живет на руинах, не ищет новое жилище: «Там же мой дом! – ответил старый учитель и исчез в руинах. Больше я его не встречала» (с. 253). Растоптанная судьба, уничтоженное будущее (сын), жестокость истории (именно этот предмет преподавал учитель), где даты войн пишутся кровью, – яркие образы наводят на серьезные размышления. Однако пережитое не всегда калечит человека – иногда происходит исцеление. Рассказ «Алхазур» повествует о жестоком мужчине, который любил мучить животных. Когда начались военные действия, Арби взяли в плен и пытали. После пыток герой стал любить животных и не мог причинять им боль. Мужчина сменил имя на Алхазур: «изменил по чеченской традиции имя, и зло забыло о нем, больше не преследовало его тело и душу» (с. 85). Герои «Тонкой серебряной нити» меняют не только имя: в рассказах встречается мотив смены культуры и религии. Молодая женщина Фатима из рассказа «Дочь пророка» (акцент на имени есть уже в самом названии: дочь пророка Мухаммеда звали Фатима), которая соблюдает традиции и ненавидит русских за причиненное насилие, оказывается русской по происхождению: мать дала ей имя Светлана. Соседка из рассказа «Лариса», которую героини называли ингушкой, была русской женщиной Ниной. Сама Лариса, армянка по национальности, приняла ислам и погибла с мусульманской молитвой на устах. В некоторых случаях смена культуры и религии происходит насильно: Мишу-Мусу, который стал свидетелем убийства матери, и Веру-Иман выкрали, чтобы сделать рабами. Война обострила противоречия и проблемы многонациональной Чечни.

Неудобная тема: конфликты на почве национальности

Полина Жеребцова пишет о ненависти на национальной почве практически в каждом из рассказов. Это очень чувствительный вопрос, при обсуждении которого нужно глубоко знать контекст и быть осторожным в умозаключениях. Тема межнациональных отношений является болезненной для многих стран, в том числе, она актуальна и для чешского общества: в соответствии с Кошицкой правительственной программой к немецкому и венгерскому населению Чехословакии применялся принцип коллективной вины, среди введенных мер предусматривались выселение и конфискация имущества. Переселение немцев после окончания Второй мировой войны было отражено в художественной литературе. Об изменениях в изображении немецкоговорящих героев от схематичного и одностороннего к нейтральному и более объективному (с послевоенного периода до 80-х лет) можно прочесть в статье Вацлава Майдла «*Zobrazení německy mluvících postav v české literatuře po roce 1945*»¹¹. Данная тема затрагивается и некоторыми современными чешскими писателями (Катержина Тучкова, Радка Денемаркова, Якуба Каталпа, Алена Морнштайнова).

Возвращаясь к «*Тонкой серебристой нити*», отметим, что Полина Жеребцова является свидетелем событий в Чечне, поэтому не делает поверхностных выводов. С преследованием в рассказах сборника сталкиваются люди разных национальностей. В рассказе «*Добрый доктор*» звучит тема событий в Осетии в 1992 году, когда некоторые осетины уничтожали дома ингушей и убивали их. Ненависть к русским в Чечне обострилась после Первой чеченской войны, причем во время войны люди объединялись и помогали друг другу: «*Первая война сблизила людей: русские мирные жители спасали и прятали у себя чеченцев, делились последней едой. Так же поступали и живущие в городе чеченцы*»¹². Русские страдали от бомбежек, голода, при этом их ненавидели и считали ответственными за то, что происходит. В рассказе «*Коробка из-под «Монпансье»*» повествуется о травле русскоязычных детей в чеченских школах: «*дети после Первой чеченской войны стали ненавидеть всех с русскими именами, и почти ежедневно меня ждали драки и оскорбления, как и других детей, которые вдруг оказались в меньшинстве*» (с. 35). Сюжет рассказа также косвенно связан с преследованием русских: семья девочки Нади получила возможность уехать из-за появившегося у них чемоданчика с золотыми украшениями, однако причина эмиграции все та же – страх за свою безопасность. О защите собственного достоинства повествует рассказ «*Благородный поступок*». Место действия – квартира, где живет русская семья. Бандиты чеченской национальности пришли в квартиру, где живет русская семья, и собираются ее убить. Однако один из героев рассказа Игорь выдерживает чеку из гранаты и угрожает непрошеным гостям: он готов погибнуть, но

11 MAIDL, Václav: *Zobrazení německy mluvících postav v české literatuře po roce 1945*. Tvar 4, 1993, č. 9, s. 4–5.

12 ŽEREBCOVA, Polina: *Tonkaja serebristaja nit'*. Moskva: Izdatel'stvo AST: Redakcija Jeleny Šubinoj, 2015, s. 49.

не даст обесчестить свою сестру и не позволит издеваться над собой. Молодой человек выбрасывает гранату подальше от людей, после того как чеченцы покинули квартиру. Бандиты были восхищены мужеством Игоря и предложили семье свою защиту: *«Ты нам брат! – кричали они. – Ты не испугался! Ты совсем не похож на русского! Ты мог взорвать нас, но не сделал этого! Ты совершил благородный поступок!»* (с. 53).

В рассказе «Путь в поднебесье» описываются крайние случаи проявления ненависти: *«За два квартала убили семью русских – всем перерезали горло. Муж, жена и двое детей. Говорят, бандиты. Другую семью в доме напротив повесили»* (с. 274). Мальчик Миша – один из главных героев рассказа – постоянно подвергался насилию со стороны соседских детей из-за своего происхождения: *«Подростки приходили и, пока дома не было мамы, грозно стучали в дверь, выкрикивая ругательства: – Долой русских из Чечни! – Русские свиньи! – Мы тебя убьем!»* (с. 262). Впоследствии в его квартиру ворвались вооруженные люди, убили маму, а сам мальчик был отдан в рабство.

Иная тема, которую писательница затрагивает косвенно, – отношение русских не из Чечни к сложившейся ситуации. Несмотря на то, что формально события происходят на территории Российской Федерации, население имеет искаженное представление о войне в Чечне: *«Никто никого не убивал! В Чеченской республике проходила антитеррористическая операция. Во всем виноваты террористы»* (с. 168). Это вызывает отвращение и ненависть у людей из этого региона: *«– Операция была против террористов?! – у Фатимы истерический хохот. – Значит, мой школьный учитель литературы – террорист?! Бабушка Оля, убитая у пожарного колодца с водой, – террористка?!»* (с. 169). Писательница показывает, что герои относятся к русскому народу по-разному. Некоторые, как Фатима из «Дочери пророка», которая сама является русской по происхождению, ненавидит империализм России (*«Дикое племя, истребляющее другие племена! Русские жаждут войны и захвата чужих территорий!»* (с. 170)), не верит в искренность и эффективность протеста прогрессивных русских (*«дурацкие антивоенные митинги в Москве были нужны им самим, приносили пользу лишь их репутации, в лучшем случае заставляли на мгновение задуматься бегущих мимо их пикетов прохожих, но не могли изменить систему внутри страны, и бомбы падали по-прежнему на нас, наши дома»* (с. 156)). Бабушка Нина высказывает другую мысль: простой народ ни в чем не виноват, преступление совершает власть: *«Эти мерзавцы-правители простой народ опять одолели... Делят нефть и алмазы, проклятые заразы!»* (с. 257).

Важная тема в сборнике «Тонкая серебристая нить» – предательство. Соседи, которые десятилетиями жили рядом, вместе радовались и горевали, в какой-то момент становятся врагами, спокойно отправляют на смерть тех, с кем недавно были близки: *«Соседа Вису русская семья знала всю жизнь, они дружили с его матерью, поэтому без боязни повернули ключ в замке. В этот миг в их квартиру ворвались пятеро вооруженных мужчин, а сосед Виса благополучно ушел к себе»* (с. 49). В рассказе «Орел» также идет речь о предательстве: *«Однажды в 2000-х годах приехали в чеченское село на БТРах российские военные. Кто-то из соседей, желая прислужить новой*

власти, указал на дом мастера и шепнул о том, что мастер патриот, мусульманин, а значит, «боевик»» (с. 67). Однако мастер поразил военных своим искусством и остался жив, живет он и сейчас. Творчество, честность, гуманизм будут жить и переживут любую грязь, жестокость, ненависть.

Главная мысль всего цикла рассказов – необходимость оставаться человеком несмотря ни на что. От войны страдают люди разных национальностей, нельзя судить человека только по этому признаку: «Мы можем жить в мире. И людей, и землю создал Аллах. Как можно сказать «ненавижу» из-за цвета кожи, одежды или веры? Ударить? Убить?» (с. 47).

Полина Жеребцова приводит необыкновенное количество примеров взаимопомощи, солидарности, равнодушия. За помощь людям не той национальности можно быть убитым, но все равно Ибрагим спасает своего русского сослуживца; врач Денис помогает Фатиме исцелиться; Мария Семеновна, внучка которой похитили местные, без сомнений оперирует чеченца; пожилая женщина Валентина укрывает у себя чеченскую семью, а осетин Борис Борисович помогает ингушской семье. Он понимает жестокость и абсурдность происходящего и готов пожертвовать своей жизнью за правду. Таким образом, есть добрые, честные люди, а есть преступники, мерзавцы, и это не определяется происхождением: «Мир – постоянный двор моего бытия – всегда делился на друзей и врагов. И они так часто менялись местами, что я запуталась в их цветах, оттенках и знаменах. Единственное, что стало очевидным: каждый может служить Богу или сатане» (с. 147).

Все вышесказанное дает нам возможность сделать следующие выводы: проза Жеребцовой, с одной стороны, крепко соединена с традициями русской литературы (абсурд, жестокость, бессмысленность войны, протест против жестокости в духе Гаршина или Толстого в «Севастопольских рассказах» / позднего Толстого). Нельзя сказать, что писательница экспериментирует с формой, ее можно назвать каноничной. Ядро сборника составляют реалистичные рассказы, написанные от лица ребенка. Личный опыт, реальное свидетельство являются определяющими. С другой стороны, заметно влияние исламской культуры, в рассказах достаточно мистики, которая помогает раскрывать тему войны, приносить новые смыслы. Особое внимание в «Тонкой серебряистой нити» уделяется национальным конфликтам.

Насколько исследуемый сборник рассказов вписывается в тенденции новой военной прозы? По мнению О. В. Ключинской, современные русские произведения о войне «тяготеют к документальности и публицистичности»¹³, для них характерна «множественность точек зрения на современные военные конфликты»¹⁴. Интересен анализ современной чеченской военной прозы, проведенный Л. М. Довлеткиреевой¹⁵. Среди прочего, автор отмечает, что в произведениях чеченских писателей часто встречается мотив «народ как заложник военной

13 KLUČINSKAJA, O. V.: *Problemno-tematičeskije aspekty sovremennoj voennoj prozy*. Gumanitarnyje issledovanija v Vostočnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2010, №4, s. 116.

14 Ibidem, s. 118.

15 DOVLETKIREJEVA, L. M.: *Sovremennaja čečenskaja «voennaja» proza: istoriko-kul'turnyj kontekst, žanrovij*

ситуации»¹⁶, а среди жанров военной прозы можно встретить сказку¹⁷ и притчу¹⁸. Таким образом, в сборнике «Тонкая серебристая нить» сочетаются тенденции, характерные как для современной чеченской, так и для русской литературы.

В заключение необходимо отметить, что творчество Полины Жеребцовой в настоящий момент приобретает необычайную актуальность. Напомним, что события, описанные в книгах Жеребцовой, происходили в том числе и в 21 веке. В то время как развивались создавались роботы, осваивались новые планеты, появлялись мессенджеры, тысячи мирных людей были лишены самого необходимого, умирали от ран и голодали. То же происходит и сейчас в центре Европы. Дневники и рассказы Полины Жеребцовой выражают непримиримую антивоенную позицию автора, повествуя о разрушительном влиянии войны на человека, страдании мирных жителей и ценности человеческой жизни.

Литература

ELMORE, Tim: *Generation IX*. Atlanta, GA: Poet Gardener Publishing, 2010.

HOWE, Neil – STRAUSS, William: *Millennials rising the next great generation*. New York: Vintage Books, 2000.

KLJUČINSKAJA, O. V.: *Problemno-tematičeskije aspekty sovremennoj vojennoj prozy*. Gumanitarnyje issledovanija v Vostočnoj Sibiri i na Dal'нем Vostoke, 2010, (4), s. 118–120.

MAIDL, Václav: *Zobrazení německy mluvících postav v české literatuře po roce 1945*. Tvar 4, 1993, č. 9, s. 4–5.

RAINER, Thom – RAINER, Jess: *The Millennials: Connecting to America's Largest Generation*. Nashville: Broadman & Holman, 2011.

ZAHRÁDKA, Miroslav: *Literatura a válka*. Praha: Naše vojsko, 1980.

ZAHRÁDKA, Miroslav: *O vývoji ruské válečné prózy: (téma – žánr – styl)*. Část první, 1812–1853. Olomouc: Filosofická fakulta University Palackého, 1969 (Rossica Olomucensia).

ZAHRÁDKA, Miroslav: *Stalingradská bitva v literárním zobrazení: téma, žánr, styl*. Ostrava: Profil, 1973.

ŽEREBCOVA, Polina: *Tonkaja serebristaja nit'*. 1. Moskva: Izdatel'stvo AST: Redakcija Jeleny Šubinoj, 2015.

sostav, poetika: 1990-2010 gg. [onlajn]. Machačkala: 2010. [cit. 09.09.2023] Dostupno na <https://chelovek-nauka.com/v/322637/a>

16 Ibidem, s. 11.

17 Ibidem, s. 13.

18 Ibidem, s. 12.

Интернет-источники

- DOVLETKIREJEVA, L. M.: *Sovremennaja čečenskaja «vojennaja» proza: istoriko-kul'turnyj kontekst, žanrovij sostav, poëtika: 1990-2010 gg.* [onlajn]. Machačkala: 2010. [cit. 09.09.2023] Dostupno na <https://cheloveknauka.com/v/322637/a>
- ROMAŠKINA, Marija: *Dnevnik kak literaturnaja forma (S. Kirkegor, M. Ju. Lermontov, F. Kafka, A. Kamju, Ž.-P. Sartr).* Moskva, 2016. Avtoreferat dissertacii na soiskanije učenoi stepeni kandidata filologičeskich nauk. MGU. [onlajn]. [cit. 23.10.2022]. Dostupno na: <https://www.dissercat.com/content/dnevnik-kak-literaturnaya-forma-s-kirkegor-myu-lermontov-f-kafka-a-kamyu-zh-p-sartr>
- ZUBCOVA, Julija: *Èvoljucija ženskich obrazov sovremennoj kavkazskoj ženskoj prozy (na materiale romana M. Achmedovoj "Kamen' devuška. Voda").* Filologija: naučnyje issledovanija [online]. 2022, (6), s. 71–78 [cit. 2022-10-30]. ISSN 2454-0749. Dostupné z: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.6.36298>

Mgr. Hanna Paulouskaya

Ústav slavistiky

Filozofická fakulta, Masarykova univerzita

Arna Nováka 1, 602 00 Brno, Česká republika

487941@mail.muni.cz

ORCID 0000-0002-0888-3122

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

